

Динамика образа ключевых стран Большого евразийского партнерства: информационная война через призму политического дискурса

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 81`42

К. В. Бобылева, А. В. Галигузова

Аннотация

В статье исследуется динамика образов России и Китая в представлении разведывательных ведомств Соединённых Штатов Америки. Целью настоящего исследования является лингвополитический анализ ежегодных отчётов Разведывательного сообщества США по оценке угроз безопасности США за последние восемь лет. В результате были выявлены ключевые слова, характеризующие отношение политических элит США к России и Китаю, и обозначена динамика репрезентации вышеуказанных стран в американском политическом дискурсе первой четверти XXI века. Россия и Китай в представлении разведывательных ведомств США перешли из разряда стран, вызывающих беспокойство, в разряд стран прямо угрожающих безопасности мирового сообщества в целом и США в частности, и в настоящее время рассматриваются последними как серьёзные конкуренты в борьбе за мировое влияние. Данное представление событий является частью масштабной когнитивной войны, развёрнутой западными странами в отношении России и Китая, и, как любые недружественные действия, должно быть подвергнуто соответствующей оценке с целью оказания противодействия в дальнейшем.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, разведывательные ведомства, политический дискурс, когнитивная война.

Настоящая статья отражает ключевые моменты исследования динамики образов России и Китая в представлении разведывательных ведомств Соединённых Штатов Америки на материале сводных ежегодных отчетов Разведывательного сообщества США (United States Intelligence Community) по оценке угроз безопасности США (Annual Threat Assessment Reports) за 2016–2023 годы. В исследовании были использованы методы компаративного, эмпирического и семантического анализа с привлечением автоматических систем анализа и обработки текста. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, укреплением связей России с другими странами Большой Евразии, в первую очередь, с Китаем, а с другой — ростом напряжённости международной обстановки и необходимостью понимания того, как воспринимают нашу страну и дружественную нам КНР в ряде ключевых правительственных учреждений Соединённых Штатов.

Разведывательное сообщество США представляет собой единый организм в системе национальной безопасности США, состоящий, тем не менее, из целого ряда отдельных учреждений, каждое из которых собирает и обрабатывает данные по своему профилю. Учрежденное в 1981 г., сообщество несколько раз реформировалось, а стратегии национальной разведки и контрразведки регулярно обновляются. Тем не менее, цели и приоритеты сообщества практически не меняются. Они включают в себя: стратегическую разведку и предупреждение об угрозах, противодействие экстремизму, нераспространение оружия массового поражения, усиление информационной и кибербезопасности. А.А. Зайцев отмечает, что “в современных условиях главной задачей РС США является превращение большого количества его подразделений в единую организацию способную противостоять беспрецедентному числу вызовов современности” [Зайцев, 2015: 71].

С целью выявления, описания и анализа основных вызовов и угроз национальной безопасности США практически ежегодно начиная с 2006 года на официальном сайте американского разведывательного сообщества публикуется отчёт спецслужб США о мировых рисках, как имеющихся, так и прогнозируемых. Данные отчёты предназначены для высокопоставленных политиков, должностных лиц, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. В пояснении к отчёту говорится, что порядок, в котором угрозы представлены в отчёте, не является прямым отражением важности и масштаба данной проблемы. Однако, по нашим наблюдениям, очерёдность и объём информации, посвящённой той или иной стране или угрозе, не случаен.

Настоящее исследование ограничено временным отрезком в восемь лет с 2016 по 2023 год. На протяжении этого периода чётко прослеживается смена в выборе и порядке представления актуальных вопросов. В 2016–2019 годах первая часть отчёта фокусировалась на мировых угрозах (кибербезопасность, разрушительные технологии, оружие массового поражения, использование космоса, контрразведка, международные преступные организации, экономическая безопасность, безопасность личности), а вторая часть — на региональных угрозах (Восточная Азия, Россия и Евразия, Европа, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка).

В 2021–2023 гг. привычное деление на мировые и региональные угрозы исчезает, и на первый план выходят исключительно объёмные разделы (суммарно до 50% отчета), посвящённые Китаю, России, Ирану и Северной Корее (в порядке перечисления), причём удельный объём разделов по Ирану и Корее за этот период сокращается (в среднем, с 1300 слов до 850), а по Китаю и России увеличивается (в среднем, с 1300 до 2700 по Китаю и до 2200 по России). Даже вопросы, свя-

занные с пандемией, которая, казалось бы, в 2020–2022 гг. занимала первое место среди угроз мировому сообществу, отходят на второй план. После них дается анализ угрозы биологического оружия, а разделы, посвящённые использованию новейших технологий, международному терроризму, кибербезопасности, изменениям климата, миграции, ядерному оружию, обороту оружия и наркотических веществ, организованной преступности и экстремистским организациям идут в самом конце списка, и зачастую занимают не больше одного абзаца.

Явная тенденция к увеличению объёма информации, посвященной России и Китаю, по отношению к общему количеству слов в отчёте, которая прослеживается с 2019 года, отражена в таблице 1.

В течение анализируемого периода наблюдаются не только количественные и структурные изменения в тексте отчётов, но также и качественные. Так, во-первых, если говорить о Китае, страна переходит из разряда “региональных угроз” в “глобальную угрозу № 1”. Например, в отчёте 2021 года первой среди угроз национальной безопасности США называется стремление Китая к мировому господству (*China’s push for global power*). При этом само слово *threat* в 2016–2019 гг. используется только для описания действий Китая, которые могут угрожать, например, лидерству США в какой-либо области. А в последующие годы уже сам Китай рассматривается не только как конкурент (*adversary and strategic competitor, major / primary / global / near-peer competitor*), но и как непосредственная угроза США (*top threat to US technological competitiveness / prolific and effective cyber-espionage threat / a growing influence threat / threat actor*). В 2022–2023 гг. к существительному “threat” добавляются прилагательные в превосходной степени (e.g. *the broadest, most active, and per-*

Таблица 1

**Количество слов в отчётах по годам
в абсолютном и процентном соотношении**

	2016	2017	2018	2019	2021	2022	2023
количество слов в отчёте	14 150	13 290	10 356	13 962	9563	11 361	15 472
количество слов посвящённых России	1644 (12%)	1754 (13%)	1473 (14,2%)	2431 (17%)	1726 (18%)	2041 (18%)	3030 (19,6%)
количество слов посвящённых Китаю	957 (6,8%)	1068 (8%)	861 (8,3%)	2657 (19%)	1781 (18,6%)	1876 (16,5%)	3458 (22,4%)

sistent ... threat). Анализ текста отчётов показывает, что наряду с признанием всё возрастающей мощи Китая в различных областях (*growing influence / capability / power*), авторы открыто очерняют действия этой страны, высказываясь весьма категорично (e.g. *China leads the world in applying surveillance and censorship to monitor its population and repress dissent / Beijing conducts cyber intrusions / China is attempting to sow doubts about U. S. leadership, undermine democracy / China's false narrative / malign influence etc.*).

Что касается представления России через призму разведанных США, то в данном вопросе тоже прослеживается явная тенденция к сгущению красок. В отчёте 2016 года наряду с упоминанием России как фактора, вызывающего беспокойство (*Russia's willingness to use military forces continues to cause anxieties*), также встречались эпитеты *напористый* и *изощрённый* для описания действий России (*assertive foreign policy approach, sophisticated satellite operations*). В переломном

2019 году всё настойчивее Россия описывается как угроза (*a cyber espionage, influence, and attack threat to the United States and our allies*), конкурент (*strategic competitor*) и противник (*a highly capable and effective adversary*). Данное видение подкрепляется использованием ряда глагольных словосочетаний с негативной коннотацией (*eroding once well-established security norms and increasing the risk of regional conflicts, spreading disinformation, or manipulating data*) для характеристики целей России. В отчёте 2023 года используется всё больше эмоционально окрашенных слов для характеристики России и её действий (*remains a revanchist power, to promote authoritarianism, to presage further Russian escalation*). Существительное *соперничество / конкуренция*, используемое для определения взаимодействия России и США, постепенно уступает место таким словам как *агрессия* и *противостояние*, которые в свою очередь описываются как событие давно не имевшее аналогов (*a tectonic event; the greater risk, which the world has not faced in decades*).

Моделирование в общественном сознании негативного образа других стран, потенциально конкурирующих с США за влияние на мировой арене, таких как Китай и Россия — один из излюбленных приёмов политической элиты США. Использование лексических средств и стилистических приёмов для сознательного создания угрозы — часть относительно нового вида войны, разворачивающейся в сфере человеческого сознания. Это когнитивная война, которая, по мнению В. А. Артамонова и Е. В. Артамоновой, “имеет универсальный охват — от отдельных лиц до государств и многонациональных организаций” [Артамонов, Артамонова 2023: 48]. Несомненно, подобные враждебные действия нужно анализировать и соответственно оценивать. Рассмотрение информационных процессов в глобальных контекстах и дис-

курсах, частным случаем чего является настоящее исследование, и есть первая ступень подобной оценки.

Список литературы:

1. Артамонов В. А., Артамонова Е. В. Гибридные войны: новые вызовы XXI века // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. №6–1. 2023. С. 43–51. [Artamonov, Vladimir A., Artamonova, Elena V. 2023. Gibrnidnye voini: novie vizovi XXI veka (Hybrid wars: new challenges of the XXI century). *Bolshaya Evrasia: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo* (Greater Eurasia: development, security, cooperation). №6–1. 43–51]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-novye-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 29.09.2023).]
2. Зайцев А. А. Реформирование разведывательного сообщества США в XXI веке // Труды БГТУ. № 5: История, философия, филология. Минск, 2015. С. 71–74. [Zaitsev, Aleksandr A. 2015. Reformirovanie razvedivatel'nogo soobshehestva SSHA v XXI veke (The Reforms of the Intelligence Community of the USA in the XXI century). *Trudi BGTU № 5: Istoriya, filosofiya, filologiya* (Works by BGTU №5: History, philosophy, philology). 71–74]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-razvedivatel'nogo-soobshchestva-ssha-v-xxi-veke> (дата обращения: 29.09.2023).]
3. Annual Threat Assessment of the Intelligence Community. URL: <https://www.intelligence.gov/annual-threat-assessment>

Сведения об авторах:

Бобылева Ксения Владимировна, ст. преподаватель,
МГИМО МИД России, Москва, Россия;
email: still_waters@rambler.ru

Галигузова Анна Вадимовна, преподаватель,
МГИМО МИД России, Москва, Россия;
email: anna-galiguzova@yandex.ru

**THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP PORTRAYAL:
INFORMATION WARFARE THROUGH THE PRISM OF POLITICAL
DISCOURSE**

Ksenia V. Bobileva

Senior Lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia;
email: still_waters@rambler.ru

Anna V. Galiguzova

Lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia;
email: anna-galiguzova@mail.ru

Abstract

This article explores the dynamics of Russian and Chinese images as portrayed by the intelligence agencies of the United States of America. The aim of this study was to analyze Annual Security Threat Assessment Reports of the U.S. Intelligence Community from a lingvo-political perspective. Russia and China, as presented by the US intelligence agencies, have moved from the category of countries of concern to the category of countries directly threatening the security of the global community and are now viewed as serious competitors to the USA in the struggle for global influence. This representation of events is part of a large-scale cognitive war launched by Western countries against Russia and China and, like any unfriendly actions, should be subjected to an appropriate assessment in order to counteract them in the future.

Keywords: Russia, China, the USA, intelligence agencies, political discourse, cognitive warfare.